- ...

- Ха-ха, вопрос не в том, кто я, а в том, сколько президент Му готов заплатить, чтобы вернуть себе маленькую милашку, оказавшуюся в моих руках.

- ...

- Сколько я хочу получить? Пятьсот миллионов наличными, никаких переговоров, старыми банкнотами, серийные номера не по порядку.

- ...

- Хорошо, даю тебе сорок восемь часов, - улыбка на лице Фан Аньси внезапно стала жесткой. Ущипнув Ло Лиянь за щеку, она поднесла телефон к ее уху. - Давай, подай голосок, чтобы успокоить своего сладкого папика.

Сдеживая крик боли, Ло Лиянь зашипела сквозь сжатые зубы и тут услышала знакомый голос, донесшийся до нее из динамика телефона:

- Ли Ли, не бойся. Не нужно их провоцировать. Неважно, что произойдет, я непременно спасу тебя.

Даже зная, что у нее имелась защита золотого пальца, и ничего плохого определенно бы не случилось, она невольно задумалась о том, что Му Линси наверняка чувствовал безумную тревогу, но все равно старался подавить собственные эмоции, чтобы успокоить ее.

Это так тронуло ее, что она едва не прослезилась:

- Я верю тебе, не волнуйся, со мной все в порядке.

- Хорошая девочка, а теперь закрой глаза и чуть-чуть отдохни. Я тотчас же заберу тебя.

Ло Лиянь открыла рот, желая еще что-то сказать, но Фан Аньси уже забрала у нее телефон.

- Ну что, президент Му, теперь твоя душенька спокойна? Тебе стоит поспешить и собрать деньги. Никакой полиции и уловок. Я свяжусь с тобой позже и сообщу место.

Завершив звонок и спрятав устройство для изменения голоса обратно в карман, Фан Аньси с холодной улыбкой пнула Ло Лиянь.

- Эй, с тебя хватит. Она моя, - мигом подойдя, Сыту Юй оттолкнул ее. - Если посмеешь поднять

руку на моего человека, не вини меня в том, что я с тобой разберусь.

- Ха, мы с тобой теперь в одной лодке. И ты собираешься разобраться со мной из-за какой-то заложницы?

- Она не только заложница, но и моя возлюбленная, - злобно отозвался Сыту Юй.

Ему хотелось бы выгравировать на этом белоснежном, теплом, подобном нефриту теле свой собственный синий и пурпурный узор (синяками разукрасить). Нанесенный ей только что удар не только мог разрушить ее красоту, но и заставил его ощутить своего рода гнев от того, что кто-то другой испачкал его вещь.

- Ладно-ладно, она твоя. Я не собираюсь драться с тобой за нее, - нетерпеливо отозвалась Фан Аньси, а затем со злорадством воззрилась на Ло Лиянь. - Она уже отыграла в нашей постановке свою последнюю сцену. Теперь она твоя.

Стоило Сыту Юю услышать ее слова, как в его глазах мгновенно вспыхнул развратный блеск, и он поспешил выгнать Фан Аньси из помещения. Он даже не подумал, что нужно как следует запереть дверь склада.

- Хе-хе, всего несколько дней пришлось поработать, и разве ты в итоге не оказалась в руках этого лаоцзы? - Сыту Юй зловеще оскалился и подошел к Ло Лиянь, которая лежала на полу, свернувшись в комочек.

"Маленькая Шестерка, я хочу использовать золотой палец", - про себя встревоженно закричала Ло Лиянь, посмотрев на фигуру, которая подбиралась к ней все ближе и ближе.

Ладно, и чего же ты хочешь?

"До того, как Му Линси придет и спасет меня, пусть эта комната станет полностью изолированной. Не только звуконепроницаемой, но и не позволяющей никому войти в нее. И пусть у этого человека возникнут галлюцинации, будто он видит ужасающих призраков", - свирепо пожелала Ло Лиянь.

Она хотела пытать этого директора, пока ее не вызволят из заключения.

Эй, а разве это не два разных желания? - неуверенно спросила Номер 666. - По правилам ты можешь использовать золотой палец только раз в день.

"Очевидно же, что желание здесь одно. Но если ты действительно так считаешь, то можешь просто перенести меня прямо к Му Линси", - Ло Лиянь играла роль мошенника, которому нечего было терять.

http://tl.rulate.ru/book/29784/960158